

Министерство народного образования БССР
Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы
Гомельский государственный университет
им. Франциска Скорины

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И НОМИНАТИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Тезисы докладов III республиканской конференции
(5—6 октября 1989 г.)

Часть II

Гродно—1989

Тезисы III-ей республиканской конференции "Словообразование и номинативная деривация в славянских языках" издаются в двух частях.

I часть включает разделы "Словообразование и номинативная деривация" в славянских языках" и "ЭВМ в научных исследованиях, учебном процессе и машинные фонды языков".

II часть содержит разделы "Словообразование и номинативная деривация в белорусском и украинском языках" и "Сопоставительно-логическое изучение словообразования и номинативной деривации в славянских языках".

Редакционная коллегия:

В.М.Никитевич (отв. редактор), П.В.Стецко, В.В.Аниченко, В.И.Тынов, А.Е.Супрун, Л.М.Шахун, П.П.Шуба, И.Я.Лепешев, М.И.Конюхевич, З.П.Данильчик, С.А.Емельянова, В.Л.Лещенко, Л.И.Ерунцева, Е.С.Барталевич.

ологических сочетаний теряют способность к управлению, глаголь-
ные свойства нейтрализуются в рамках термина, что приводит их к
частичной или неполной адъективации.

Фактический материал, извлеченный из терминологических, толко-
вых, переводных словарей, данные некоторых исследователей позво-
ляют считать, что наиболее активно терминологическая лексика по-
полняется причастиями действительного залога настоящего времени:
выпадающий звук (лингв.), отравляющие вещества (воен.), сцепляю-
щие механизм (тех.), разбухающие глины (геол).

Аналогичные термины свойственны и белорусскому языку: вІсячы
мост (буд.), абязбольваўчыя сродкІ (мед.), абагульняючае слова
(лингв.).

Некоторые термины и терминологические сочетания возникают в
результате метафорического и метонимического употребления причас-
тий: окаўшы говор (лингв.), восходящий слог (лингв.), шагающий
экскаватор (тех.), проходящая нота (муз.); блукваючыя токІ (тех.),
нясучыя канструкцыі (буд.).

Переносные значения развиваются здесь, как правило, не в са-
мом глаголе, а в причастии, что позволяет последнему оторваться
от глагольной основы и перейти в разряд отпричастных прилагатель-
ных. В данном случае можно говорить о большей степени адъектива-
ции, нежели в предыдущем.

Весьма активно используются в роли терминов и терминологиче-
ских сочетаний и другие типы причастий. Например: повторяющийся
союз (лингв.), установившийся поток (косм.), изменяемое слово
(лингв.), пилотируемый спутник Земли (косм.), вооруженные силы
(воен.); зацвярзельны зычныя (лингв.), кІруемае слова (лингв.),
змешаны лІк (мат.), закончанае трыванне (лингв.).

Отсутствие среди подобных примеров возвратных форм причастий
в белорусском языке объясняется их неупотребительностью. Малопроду-
ктивны в белорусском языке и отпричастные прилагательные на -мый.

А.А. Гируцкий

БЕЛОРУССКИЕ АНТРОПОНИМЫ И ИХ ДЕРИВАНТЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Белорусские антропони́мы в русскоязычных произведениях исполь-

зуются прежде всего как средство номинации для отличия однотипных объектов друг от друга. Вместе с тем языковая информация, содержащаяся в имени, одновременно может указывать, с одной стороны, на национальную или региональную принадлежность обозначенного им персонажа, а с другой — характеризовать особенности речи персонажа, который это имя употребляет. Это достигается сохранением белорусских фонетических (морфологических) особенностей антропонима, которые чаще всего связаны с диалектным окружением, в котором он бытует. В качестве фонетических (морфонологических) вариантов выступают: гласные [п], [х], сочетание [хв] вместо [ф]: Хведька, Хведор, Митрохван, Халимон, Хрол, Ничипор, Прося, Евхим; вставное [в] между гласными в середине слова: Ларивон, Левон, Радивон; согласный [м] вместо [н]: Миканор, Микита, Микола; замена начального [о] на [ио], [е] на [а], потеря начального безударного [а] и другие изменения: Ёсип, Алисей, Лексей, Сахвел, Мимась, Рыгор, Антось, Тимох.

Вариантность номинации проявляется также в том, что иногда лицо женского пола обозначается по имени мужа: Захар-Захариха, Игнат-Игнатиха, Сымон-Сымоница, Трофим-Трофимица, Тимох-Тимошиха и др. Такие обозначения экспрессивно окрашены и, как правило, употребляются не автором-рассказчиком, а другими действующими лицами. В этой же художественно-стилистической функции выступают номинации личное женское имя + притяжательное прилагательное, образованное от имени (фамилии) мужа и выступающее в качестве дополнительного средства: Хведолова Вельга, Хвелькова Матруна, Грибкова Адарья.

К рассмотренным номинациям примыкают варианты кодифицированные женские фамилии: Баран-Бараница, Вячера-Вячерица, Глушак-Глушачиха, Грисок-Грибчица, Дометик-Дометица, Дятел-Дятлица и др. Эти варианты номинации образуются, в основном, от несклоняемых фамилий и употребляются в речи персонажей, отражая собой стремление говорящего к точной идентификации обозначаемого лица с помощью минимальных языковых средств.

Влиянием белорусского языка вызывается широкое распространение конструкций, выражающих отношения принадлежности, в которых в качестве компонента выступают притяжательные прилагательные, образованные от имени собственного (в современном русском языке отношения принадлежности чаще обозначаются формой родительного падежа существительных). Отношения принадлежности группируются по следующим семантическим признакам: семейные отношения: Манин отец, Ванна мать, Ганнина мачеха, Василева жена, Хадоськин батька, Ми-

канорова сестра, Дометиков сын, Маринин хлопец, Иванкина мамка; принадлежность предметов быта, имущества, одежды определенному лицу: Зайчиков кожух, Игнатова хата, Ганнин огород, Ганнина косынка, Чернушкова телега, Проколова лошадь, Нохимов забор, Халимонов бугай, Миканоров конь, Глушаковы овечки, Зайчикова стреха, Чернушкин надел, Авдуллина хата; принадлежность частей тела определенному лицу: Ганнина голова, Глушаковы руки, Хадоськины губы, Хадоськино сердце, Василевы глаза; выражение действий, состояний, отношений к различным явлениям, событиям и др., где многие притяжательные прилагательные приобретают качественный оттенок: Ганнино горе, Василево сожаление, Иванкина весть, Хадоськина судьба, Евхимовы слова, Василев голос, Андреево замечание, Миканорово разочарование, Чернушкины думы.

В.А.Горпинич

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ В КАТОЙКОНИМИИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

1. В славянских языках сложилось три способа номинации понятия "жители населенных пунктов"/катоиконимы/: а) словообразовательная парадигматизация /деривация/, т.е. образование специальных имен существительных со значением "лицо по месту жительства" от топонимов или адъектонимов /рус. новгородцы; болг. русенци, ботевградчани; чешск. hradčan; пол. lubliniak, lublinianin; б) синтагматизация, т.е. выражение содержания "житель" синтаксическим словосочетанием, обязательным компонентом которого является зависимый топоним /родом из Москвы, по происхождению из Минока, житель Витебска, Тартарен из Тараскана/; в) семантизация адъектонимов, т.е. употребление оттопонимических прилагательных в значении происхождения: рус. псковские/люди/ = псковичи, московские = москвичи; чешск. pražsky - Pražčan, Pražsák; болг. софийски = софиянец.

2. Парадигматизация и синтагматизация как способы номинации лиц по месту жительства пришли в праславянский язык из индоевропейской языковой общности, т.к. функционируют в древних и современных языках индоевропейской и неиндоевропейских групп. Кроме того, с помощью этих способов лингвализируются понятия и многих других семантических полей: коричневый - цвета корицы, голубой - цвета голубя; учительствовать - работать учителем, директорствовать - занимать должность директора. Это позволяет в парадигматизации и синтагматизации усматривать общеязыковые универсалии.

3. Универсальными являются план содержания, способ номинации и структурная схема способа /топонима+катоиконимический суффикс:

РАЗДЕЛ IV. СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И НОМИНАТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Е.И.Абрамова. Словообразовательный аспект изучения параллельных синонимических рядов русского и белорусского языков.....	120
Л.Е.Белей. Словообразовательное варьирование личных имен в восточнославянских языках.....	121
Н.В.Бочоришвили. Лингвистические основы словоизменения и словообразования в сопоставительном аспекте.....	123
Т.А.Бушуй. Фразеологическая системность в русско-национальной лексикографии (на материале полного "Русско-белорусского словаря").....	124
Т.П.Вакуленко. Источники обогащения лексики старорусского языка.....	126
З.О.Валюх. Сопоставительно-типологическое изучение словообразования отапеллятивных и оттопонимических прилагательных в древнерусском языке.....	127
Н.С.Василевский. Глаголы со сложной основой в русском и белорусском языках.....	129
А.В.Верниковская. К вопросу о лексических соответствиях производных существительных в русском и белорусском языках.....	130
Т.М.Возный. Сравнительно-типологическая структура восточно- и южно-славянских глаголов на -своа-ти.....	131
А.В.Володько. О словообразовательной активности общественно-политической лексики французского происхождения в русском языке XVIII-XIX вв.....	133
Л.Т.Выгонная. К номинативной функции логического ударения.....	134
В.А.Высочина. Суффиксальное словообразование на базе немецких заимствований в украинском языке.....	136
И.Г.Галенко. Синонимия в лингвистической терминологии русского и украинского языков.....	136
А.В.Гарник. Фразеобразовательное варьирование и образование новых фразеологизмов.....	138
Г.А.Гвоздович. К проблеме деривации простых русских и белорусских грамматических терминов.....	139
Т.А.Гераськина. Отпричастные прилагательные в составе терминов и терминологических сочетаний в русском и белорусском языках.....	140
А.А.Гируцкий. Белорусские антропонимы и их дериванты в русскоязычной художественной литературе.....	141